

РОДИЛСЯ Я В ОДЕССЕ

Новые главы

Зиновий Гердт

К сожалению, его уже с нами нет. Мы не слышим его баритональный голос, не восхищаемся его ролями в театре, в кино... но как только произносится его странная редкая фамилия, возникает масса эмоций. Я его обожал! Если только мужчина может обожать мужчину! Фантастическое обаяние, потрясающее чувство юмора, резкий сарказм, влюбленность в талантливых людей. Он всегда при встрече говорил нам теплые слова, а услышать от него похвалу — это многого стоит!

Я познакомился с Гердтом в Одессе в 1963 году, в санатории им. Чкалова. Он был в гостях у А.И. Райкина, в театре которого я был уже семь месяцев. Зная, что ему для спектакля нужны молодые артисты, я привел Милу Гвоздикову, он принял ее моментально! И встретив Витю Ильченко, предложил показаться Райкину. На веранде сидели жена Райкина и Гердт, который читал или делал вид, что читает газету. Витя что-то исполнил, не очень удачно, Райкин посмотрел на Гердта, тот читал! А. И. посоветовал Вите оставаться инженером, и когда мы уходили, у Вити заиграло самолюбие, и он начал показывать импровизацию. Гердт отложил газету, смотрел, потом из-за газеты раздался его баритональный смех, и, видимо, это сыграло на зачисление Ильченко в театр Райкина.

Театр Райкина полгода гастролировал в Москве, и я имел возможность видеть персонажи Гердта в театре кукол! Он был за ширмой, но его талант был шире, чем эта ширма! И он стал сниматься в кино, играл в театре. И публика уже не замечала, что он не сгибает ногу после ранения на фронте! Такой спектакль, как "Костюмер" с Якутом, его персонажи в мюзиклах, а Паниковский в "Золотом тельнке"!

Я имел счастье сниматься с ним в Одессе в фильме "Биндюжник и Король" по Бабелю, вот где было много времени пообщаться. Снимали на Молдаванке, люди собирались, толпами подходили к Зиновию Ефимовичу, жали руки, кормили, рассказывали про свою жизнь, анекдоты! А как он любил Одессу! Думаю, что не меньше, чем свою Татьяну. Как-то он сказал мне: "Пойдем на Дерibasовскую, погуляем!". Я сказал: "Вам не удастся". "Почему — вам нельзя? Тебе можно, а мне нельзя?" — "Погулять не удаст-

ся!" — "Не морочь голову, пошли!" — "Вам нельзя!" — повторил я. И когда мы появились на Дерибасовской, нас окружила толпа в пять колец. Шутки, смех, автографы, фото... И где-то через два часа самая активная одесситка крикнула: "Всё! Отходите! Дайте ему дышать! Ему нет воздуха!". Взяла его под руку и вывела с поля боя! Очнулись мы на Приморском бульваре. "Ну, — сказал я, — Погуляли?" После большой паузы он сказал: "Завтра пойдем опять туда, я хочу, чтобы они узнали и тебя тоже!".

Потом он читал стихи Пастернака, и когда он посмотрел фильм "Биндюжник и Король", сказал: "Это твоя лучшая роль в кино! Я, правда, другие не видел".

А как он горевал, когда не стало Вити Ильченко! Он звонил мне, долго молчал, потом сказал: "Такого друга у тебя не будет! Играй сам!". Он, по возможности, ходил нас слушать, приходил сам, тихо, и когда в паузе все молчали, раздавался его баритональный смех, именно там, где нужно. И я знал: Зяма (его так звали близкие) в зале! Он зашел за кулисы, поцеловал и сказал: "Ты знаешь, что сидишь в гримборной, где сидел Райкин?" — "Конечно!" — сказал я. "А знаешь, я до сих пор рад, что участвовал каким-то образом в вашей судьбе!"

Последняя встреча была на его юбилее. Он уже был болен, и когда в конце вечера Гердт встал, подошел к рампе и прочитал стихи Самойлова, зал плакал, хлопал, встал. Это был триумф, ради этого он жил, да нет — живет! В сердцах миллионов людей!

Здравствуйте, Зиновий Ефимович!

Искренне Ваш!

Р. Карцев

Правозащитник

Ну что ты молчишь? Что ты держишься за сердце? Валидол у тебя настольная еда! У нас все есть: дети, дом, машина, внуки хорошие. Какое тебе было дело до войны в Ираке? Радуйся, что это не у нас! Живи сегодняшним днем, а завтра гори оно все синим пламенем! У тебя было два инфаркта в связи с Угандой. Они уже помирились, а ты не можешь подняться на третий этаж! Что тебе этот Чавес! Где он, где ты? Я даже не знаю, где он находится, и сплю спокойно! Тебе 52, а ты заработал сахар на нервной почве и язву желудка! Зачем ты голодал в поддержку прожиточного минимума для пенсионеров? Стоял в пикете в дождь за справедливый суд над Ходорковским, ты же русский, а он богач! Что ты заработал?

Воспаление легких! А он до сих пор себе спокойно сидит! Зачем ты звонил Кондोलизе Райс? Она уже не работает, а у нас за это отключили телефон и горячую воду! Тебя и осудили на три года условно! Зачем ты пил боржоми на Красной площади? Закусывая шпротами из Эстонии и запивая вином из Молдавии! Подумай о детях! Взял внука на марш несогласных! Он спросил: "Дед! Почему звезды Кремля не горят?". А ты сказал: "Не заплатили за электричество!".

Плохо спал! Ночью кричал: "У нас нет справедливого суда, но есть суд божий! За все ответите! За белорусское молоко, за единый экзамен, за продажу Аляски, за Макдоналдс!". Проснулся в горячем поту с криком: "Кто мне подsunул кока-колу, дайте наш квас!". Ну, нельзя так! В знак протеста пошел в дворники! Кому чего докажешь? Легкие планеты задыхаются! Ядерные отходы — вон из России. "Они" уже забыли! А нам надо делать ремонт, нам надо внутри разобраться! А ты? Зачем ты поехал в Абхазию? Тебя чуть не убили из нашего же автомата Калашникова! Правда, у нас заработал телефон, горячая вода пошла! А ты похудел, осунулся! Молчишь? Что ты еще задумал? Что? Признать Осетию? Да, нас уже будет двое — я и Чавес! Кому назло? Всем! Ты тоже назло всем сидел в Киеве на Майдане, получил воспаление седалищного нерва! Теперь спишь стоя! Ты что — Че Гевара? Миллионы людей молчат! А тебе больше всех надо! "Если не я, то кто?" Есть кому! Они за это деньги получают! "А Че Гевара не получал! Ни гроша!" Слушай! Ты десять дней сидел в СИЗО за право выбора мэра! Объявил сухую голодовку и чуть не загнулся, я тебя кормила через соломинку! Внук подался в глобалисты. Ты обидел милиционера, сказал, что он взяточник! Хорошо, что он взял 1000 баксов и не подал на тебя в суд! Соседи видели тебя ночью, расклеивал листовки: "Вы не рабы, вы хуже!". А ты кто? Молчишь? А при СССР как хорошо было, работа — домой, с работы — домой. 1 Мая, 7 Ноября, Новый год! Какие там глобалисты! Общая баня! Ты и тогда слушал "Голос Америки"! Ночью! Ты ведь всегда был спокойным, ходил в поход, был комсомольцем, слушал "Маяк". У тебя были хорошие друзья, потом связался с этими: "Вы не рабы, вы хуже!". Ты меня в упор не видел! А я еще молода, я хотела любви, внимания! Друзья отвернулись! Смотри, на кладбище, кроме нас, — никого! Только два милиционера с собакой! Ну и что ты добился? Кто тебя вспомнит? Кроме семьи, которую ты так подвел? Гриша! Один в поле не воин, даже два! Конечно, противно так жить! Так жить нельзя! А умереть легче всего! Конечно, нельзя прожить на прожиточный минимум, на эту пенсию, дать детям образование, бабушке лекарства, конечно,

ты был прав, кто был никем, тот стал всем! Деньги решают все! Миллиард людей на земле голодает! Уберите собаку! Я же ему это говорю, имею право! У нас на кладбище свобода слова! Прощай, Гриша! Ты выбрал самый легкий путь, а нам еще жить и жить!

Мама и Аня!

— Аня, скажи — ма-ма! Ну, ма-ма! А теперь ложечку за маму, за птичку, за кошку, за мышку, за репку. Умница, хорошая девочка! А теперь поспи... а-а-а-а! Ну вот, проснулись, теперь будем ходить, иди, иди к мамочке, ну, ну, молодец, вот ты и пошла. Теперь гулять. Стой! Ну, куда, не надо бегать, вспотеешь, простудишься, не трогай кошку, копай песочек, не обижай мальчика, у тебя есть свое ведерко, никогда чужое не бери, иди, я тебе вытру носик, так, пошли домой!

Поздравляю, тебе уже пять лет, скоро в школу! Садись обедать, сядь ровно! Не сутулься! Нож в правую, вилку в левую, подвинь поближе тарелку, чтоб не сорить на пол. Мамочка убирает. Теперь давай читать! Ма-ма мыла раму! Видишь, мама моет раму, мама работает, моет раму, моет посуду, стирает. Куда ты смотришь? Да, все гуляют, а ты, пока не прочитаешь, пока не поиграешь на рояле, пока не решишь задачу, никуда не пойдешь! Ты уже в третьем классе! Так, ладно, перерыв!

Перестань прыгать, не бегай, выпей морковный сок, не чавкай! Вытри рот, да не рукавом, скажи спасибо, садись, решай задачу! "В бочке 40 ведер воды, ежедневно из нее берут утром 3 ведра и 5 ведер вечером; на сколько дней хватит воды в бочке?" Ну, что нужно сделать?

— Не знаю, хочу погулять!

— А нос вытирать рукавом, знаешь? Мама устала, занимается с тобой с утра до вечера! Решай! Думай! Ну!

— Не знаю!

— Иди сюда, вот бочка, наливай сорок ведер воды!

— Это ведро, а это стакан!

— Ну, как будто бочка, наливай в ведро сорок стаканов воды. Не реви! Пока не решишь, будешь сидеть до утра, как проклятая! Куда встала?

— Хочу писать!

— Пока не решишь, никуда не пойдешь!

— Мы это еще не проходили!

— Так! Сколько ежедневно берут из бочки утром?

— Не знаю, хочу писать!

— Написаешь в колготки — убью! Тут написано: три ведра! А вечером?

— Не знаю!

— Дура! Вечером пять!

— Так сейчас же не вечер!

— Анька, иди в туалет, и не выйдешь, пока не решишь!

— Мама, открой, я уже!

— Решила?

— Нет, пописала!

— Вот там и сиди! Не плачь, не поможет. Какое первое действие?

— Вымыть руки!

— Так, иди сюда! Вот ведро — это бочка! Вливай сорок стаканов, выливай три стакана! Вылила? Это утром. Теперь вечер. Выливай пять стаканов, сколько ты вылила всего?

— Не помню!

— Анька, пойдешь в туалет!

— Я еще не хочу!

— Три плюс пять сколько?

— Восемь.

— Ну, на сколько дней хватило ведер воды?

— Где?

— В бочке!

— Это же ведро!

— Нет, это бочка! Сорок разделить на пять — сколько будет?

— Восемь.

— Ну, сорок разделить на восемь — сколько?

— Пять!

— Так на сколько хватит воды в бочке? Стой! Я сама запуталась, идиоты, такую задачу в третьем классе! Давай позвоним папе!

— А он с нами не живет!

— Ничего, пусть хоть чем-нибудь поможет!

— Алло, Вадик, привет, реши Ане задачу! "В бочке сорок ведер воды, ежедневно из нее берут утром три ведра, и пять ведер вечером; на сколько дней хватит воды в бочке?"

— Не знаю, у меня сломан калькулятор!

— А мозги у тебя не сломаны? Так, Аня, садись за рояль!

— Я устала!

— Сядь ровно! Не сутулься! Играй! Не плачь! Закапаешь рояль! Алло!

Нет, Клава, она гулять не пойдет! Что ты играешь? Музыка надо чувствовать, а не играть! Алло, Шурик? Нет, она в кино не пойдет! У нее ангина!

— Мама! У меня нет ангины!

— Ангины нет, но есть две тройки! Ты уже кончаешь школу, надо решить, куда ты будешь поступать!

— Я уже решила!

— Куда?

— В театральный!

— Что? Будешь адвокатом, дурра! Я тебе отдала жизнь, чтобы ты стала человеком!

— Но я люблю театр!

— Театр! Что ты знаешь о театре? Я там работала тридцать лет! Пьянки, измены, предательства, зависть, интриги, постель с режиссером, временный успех, цветы, восторги, потом портвейн, второй состав, третий состав, психушка... и только единицы...

— Мама, не плачь! Я подумаю, но ты ведь пела в оперетте! Красота, костюмы, праздник!

— Я не пела, а подпевала! А твой папа спелся с Сильвой, Марицей, Баядеркой, Принцессой цирка, потом с кордебалетом! Театр — это не храм! Это производство! Это кривляние! Фальшивый крик: "Любите ли вы театр, как люблю его я?!". "Не верю!" — сказал Станиславский и был прав! В пьесе Чехова катаются на коньках! Гамлета играют в цирке, наслаждаясь запахом навоза! Ругаются матом, бегают голые, эстрадники играют Саймона! Дети в восторге от обнаженной Клеопатры! Театр сошел с ума!

— Мама, ты, по-моему, завидуешь. Новая страна, новая жизнь, новый театр! Пойдем с нами!

— Да нет, не новый, это уже все было! Играли в тюрьме, у могилы Хеопса! Но если ты не знаешь, сколько осталось ведер в бочке, то тебе только в театр, а я досмотрю сериал "Не родись красивой". Интересно, чем это у них кончится?

